

АРХЕТИПНАЯ СИМВОЛИКА В ТЕМАТИЧЕСКИХ РИСУНКАХ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

С конца XIX в. детский рисунок привлек к себе внимание ученых разных научно-практических направлений – психологов, педагогов, этнографов, искусствоведов, историков, что способствовало развитию науки в целом. На особое внимание заслуживает использования детского психорисунка в целях познания психики ребенка, что открыло новые диагностико-коррекционные перспективы этого направления. Детский рисунок рассматривался как объективный материал для изучения сведений о психологии детей, для выяснения их общих и индивидуальных особенностей. За рубежом один за другим появляются труды по психологии детства, исследования которых касаются анализа детских рисунков (Дж. Селли [8], Н. Брауншвиц [1] и другие). Вместе с тем есть основания указать на недостаточное внимание ученых к психоаналитическому направлению использования тематического психорисунка. Более того существующие презентации подобного опыта в литературе указывают на дискретность их анализа, без попыток цельного, продольного анализа визуализированного материала. Все это и предопределило тему, наших исследований, сориентированных на познание психики ребенка в ее целостности и системной упорядоченности на рисуночном материале.

Одной из задач которую мы перед собой ставили это исследовать возможности детской самопрезентации в тематических психорисунках, а также выявить присутствие в них архетипной символики.

Ведущей идеей является предположение, что психорисунок в его архетипической сущности целостно презентует вовне, в образно-символической форме, смысловые загрузки психики как на уровне сознания, так и бессознательного.

В исследованиях А. Л. Венгера [2] указывается, что наряду с обычными рисуночными тестами «Рисунок семьи», «Несуществующее животное», «Кинестетический рисунок семьи» он расширил темы для рисунков, в частности: «Я дома, Я в школе», «Моя будущая семья», «Нарисуй себя», но при этом, в процессе их анализа, не учитывалась системность психики и не выявлялась соответственно, логическая упорядоченность эмпирического материала, рисунки не анализировались в их комплексе (в целостности).

В рамках заявленной в статье темы предлагаем ориентировочную тематику комплекса рисунков, которую дети имеют право дополнять и уточнять.

Тематика комплекса психорисунков для детей

1. Я в семье родителей
2. Я вне семьи (в школе)
3. Я и мама, Я и папа, Я и сестры и братья
4. Мои огорчения (в семье и вне её)
5. Мои радости (в семье и вне её)
6. Моя идеальная семья
7. Что было до моего рождения
8. Как видят меня мои родители
9. Как вижу я сам себя
10. Я среди девочек, я среди мальчиков
11. Я реальное, я идеальное
12. Дорога моей жизни

Инструкция к выполнению рисунков: давай волю руке (приоритетность имеют свободные движения руки). После выполнения психорисунка иногда уточняется его тема, согласно нарисованному. При желании используются карандаши, краски и другие средства. Разрешается ограничиться лишь простым карандашом. Последовательность выполнения рисунков зависит от желания ребенка, а не от порядка заданного в списке. После выполнения всех рисунков можно возвратиться к предшествующим и их уточнить (дорисовать).

Данные темы для рисунков рассчитаны на детей в возрасте от 7 до 10 лет. Исследования проводилось в рамках работы практического психолога в одной из школ г. Киева. Психоанализ рисунков предполагал беседу с ребенком. Рисование рисунков могло иметь фронтальную форму работы в классе, обсуждение же велось всегда индивидуально в кабинете психолога (с сохранением конфиденциальности). Процесс анализа обращает внимание, что дети по разному презентуют персонажи рисунков по одной и той же теме.

Учитывая архетипную символику рисунка, сновидений выполняемых пациентами К. Г. Юнг определял архетипы как бессознательные образы самих инстинктов или же вообще называл инстинктами [9]. Архетипы выступают врожденными психическими структурами, которые находятся в глубинах коллективного бессознательного и составляют основу общечеловеческой символики [3]. Они несут значительный заряд

энергии, который проявляется с особой активностью, пока архетипы являются неосознанными и непознанными. Таким импульсам трудно противостоять, особенно тогда, когда контроль сознания ослабевает – архетипы могут текуще проявляться и иметь приоритеты [10]. Согласно К. Юнгу архетип, это не только банк визуализированных образов, хранящихся в коллективном бессознательном но и – инстинкт, который помогает человеку открыть возможности визуализации психологического содержания внутренней «жизни» личности [9]. На определенность психики обращали внимание Л.С. Выготский [3], С.Л. Рубинштейн [7], Т.С. Яценко [11].

Архетип – это когнитивная конструкция, а не только образно-символическая! Учитывая это, интерпретировать рисунки можем только путем выявления их взаимосвязей с другими рисунками, т.е. контекстно. Опосредованно в процессе их психоанализа ассоциативных взаимосвязей между отдельными образами, что диаметрально тестовому (поэлементному) анализу рисунка. Психоаналитический рисунок предполагает учет задействованности бессознательной сферы, которая неизменно и одновременно решает две задачи: с одной стороны – как быть реализованной в поведении, а с другой – остаться «нераспознаваемой» (замаскированной). Архетип, который связан с бессознательным через опыт веков, несет в себе конкретизацию образа, что требует приобщения к сознательной сфере респондента для дешифровки его смысла. Архетип способен передавать психологическое содержание. Благодаря символизации, опредмечиванию, простому размещению элементов композиции рисунка (выше, ниже, ближе, дальше, цвета). Чтобы раскрыть индивидуально неповторимое содержание архетипов, нужен метод, который способствует познанию психического в его целостности и систематизированности как на уровне сознательного, так и на уровне бессознательного. Этой задаче способствует методика психоанализа комплекса тематических рисунков. Рисунки доказывают наличие архетипов как презентантов коллективного бессознательного в индивидуализированной целостной форме.

В рисунках проявляется механизм намека, смещение естественных свойств предметов, что и способствует передаче психологического содержания в рисунках.

Рис.1. Моя семья (М. 9 лет)

Рисунки детей показывают их владение метафоричностью, изображая семью они используют образы животных. В то же время свою «Идеальную семью» презентуют используя образы людей.

Архетип берет участие в передаче смысла путем введения фоновых рисунков, которые усиливают смысловой акцент основного рисунка. Например: растительность, куст, дерево; объекты неживой природы – камень, палка; предметы космического происхождения – звезды, луна, солнце; сердечки, бантики. При анализе рисунков, психолог учитывает и вспомогательные средства, которые оттеняют основной смысл рисунка.

Например, рисунки 2.а и 2.б протагонист А. (8 лет) передала «Я идеальное» введением цвета.

Рис.2.а. Я идеальная (Е. 8лет)

Рис.2.б. Я реальное (Е. 8лет)

Диалогическое взаимодействие с респондентом обнаружило архетипическую нагрузку цвета, дистантное расположение фигур, положение выше – ниже, как и использование цвета.. К примеру девочка убеждала, что себя она видит в цвете обесцвеченность же появляется когда она на кого то обижается. Иногда в детских рисунках проявляется тенденция к психологической смерти через омертвление детьми как любого объекта, так и

оживление опредмеченных образов (тенденция к жизни). Дети не только предметы оживляют, но и придумывают реально несуществующие образы. Таким образом, психика ребенка через материализованные архетипические формы презентует проблемы внутренних, собственных переживаний, а также взаимоотношения с близкими людьми. Сам по себе факт визуализации младшими школьниками психологических реалий доказывает наличие императива архетипа в процессе визуализации. В рисунке ученика К. 8 лет на тему «Моя семья» презентована бабушка которая умерла несколько лет назад см. рис. 3 (слева – направо предпоследняя).

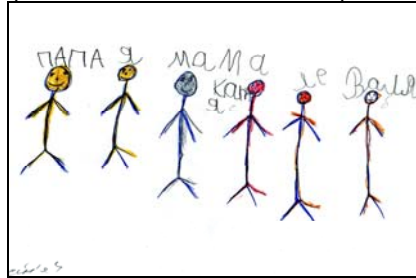

Рис. 3. Моя семья (К. 8 лет)

Присутствие в рисунках отсутствующего (умершего) члена семьи указывает на значимость бабушки для К. как и то, что её некому заместить (невосполненность потери). Введение бабушки среди живых психотерапевтирует К. замещением «пустоты» путем ее изображения. Таким образом, уже в юном возрасте архетип дарит человеку мудрость предков их способность визуализировать свои тревоги, печали, радости, потери, страхи и т.д. В то же время отметим, что диалогическое взаимодействие с ребенком отличается от психоаналитической работы со взрослым, хотя бы в части интерпретационных обобщений поведенческого материала. Младший школьник отличается большей эмотивностью и потребностью в разъяснении, чем в интеллектуальных обобщениях.

Архетип срощен с психикой в ее целостности, включая систему психологических защит, в частности, механизмы идентификации с матерью. Поэтому мама презентована ученицей на первом месте, а дочь (она) на втором, подруга на третьем (см. рис. 40).

Рис. 4. Я идеальное (М. 9лет)

Рис.5. Я реальное (М. 9 лет)

Если презентованная в рисунке позиция мамой укрепитя, то у ребенка стабилизируется чувство неполноценности, которое будет мешать в жизни. Тревожным звоночком является то, что до начала работы с психологом девочка проговаривала, что «ненавидит себя за то, что у нее не всегда получается делать все хорошо». При выполнении заданий на уроках тормозом было чувство - «Я не справлюсь», «У меня не выйдет». В рисунке «Я реальное» нарисовала бесцветную девочку, которую потом всю перечеркнула несколько раз (см. рис. 4).

Психорисунки показывают способность школьников передавать сложные взаимоотношения в семье в их скрытых от сознания эдипальных зависимостях, которые нагружены глубинным смыслом, т.е. указывают на чувственное притяжение к родителям.

На блокировку активности детей указывает рис. 6, иллюстрирующий обматывание себя колечками вокруг частей тела, а еще фигурка слева, которая указывает на возможное развитие у него чувства неполноценности.

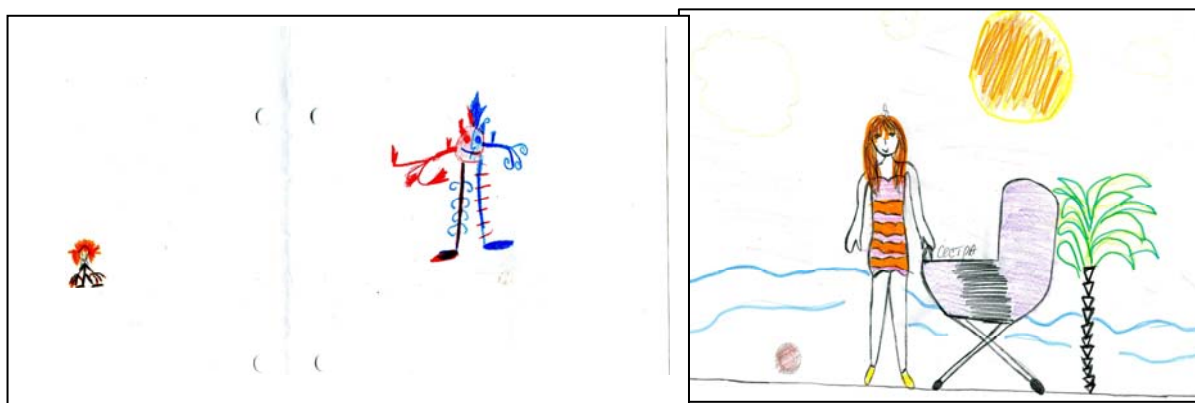

Рис.7. Я и сестра (Н. 9 лет)

оявление идентификации с матерью наблюдается в рисунке протагониста Н. (9 лет) «Я и сестра» (см. рис.7), которая тему «Моя семья» подменила темой «Я и сестра», что явно содержит намек на замещение матери, а значит, и на возможное притяжение к отцу.

Обращает на себя внимание рисунок протагониста А. (8 лет) «Я среди мальчиков». В рис. 8 ребенок нарисовал себя человеком, который подпрыгнул и висит в воздухе. Не имея возможности подробно останавливаться на анализе рисунка, укажем только на некоторые важные моменты.

Рис.8. Я среди мальчиков (А.8 лет)

Прежде всего на то, что образ автора рисунка одновременно выражает силу и слабость. Силу потому что вверху (недосягаем), слабость потому что «подвешенный», бездейственен на фоне активных ребят, де еще и предоставляющих определенную угрозу. Диалог обнаружил стремление А. «к силе», что иллюстрирует меч на нем. Сбросить его он не может, он связан с мечом, что предопределяет слабость. Связанные ноги, как вынужденное бездействие, а капельки крови – душевное страдание. Дальше в диалоге выяснилось – в семье очень авторитарный папа, который «морально давит на ребенка» порождая его бессилие. Фигура слева на рис. 8, субъект с мечом, это одноклассник, который занимает подобную позицию как и папа.

Детям гарантировали конфиденциальность смысла рисунков от родителей. Но некоторые учащиеся хотят показать свой рисунок родителям, так как он для них представляет ценность, это ведь результат их работы. Те дети, которые наоборот не хотели показывать свои рисунки родителям, проявляли более выраженную тревожность и страх перед родителями, который подлежит коррекции практическим психологом.

Литература:

1. Брауншви́г М. Искусство и дитя : очерк эстетического воспитания / М. Брауншви́г ; пер. с фр. Е. М. Чарнолу́ской. – СПб. : Знание, 1908. – 206 с.
2. Венгер А. Л. Психологически рисуночный тесты: иллюстрированное руководство / А.Л. Венгер. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2007. – 159 с.
3. Выготский Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. — М. : Смысл; Эксмо, 2005. — 1136 с.
4. Лейбин В. М. Словарь справочник по психоанализу / В. М. Лейбин. – СПб. : Питер, 2001. – 688 с.
5. Мухина В.С. Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта./ В.С. Мухина. – М.,1981. – 240 с.
6. Полуянов Ю. А. Диагностика общего и художественного развития детей по их рисункам / Ю. А. Полуянов. - М.: Рига, 2000. – 259 с.

7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн; Сост. А.В.Брушлинский, К. А. Абульханова-Славская. – СПб: Питер, 2000. – 349 с.
8. Сэлли Дж. Очерки по психологии детства/ Дж. Сели; пер. с англ. – М., 1989. – 345 с.
9. Человек и его символы / [Юнг К. Г. , фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж. Л. и др.]; под ред. С. Н. Сиренко. – М.: Серебряные нити, 1997. – 386 с.
10. Юнг К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг; пер. с англ. А. В. Мантов. – СПб.: Ренесанс, 1991. – 448 с.
11. Яценко Т. С. Основи глибинної психокорекції: феноменологія, теорія і практика : навч. посіб. / Т. С. Яценко. – К. : Вища школа, 2006. – 382 с.

Яценко Т. С. Теорія і практика групової психокорекції: Активне соціально-психологічне навчання : навч. посіб. / Т. С. Яценко. – К. : Вища школа, 2004. – 679 с.

Резюме. В статье «Архетипная символика в тематических рисунках детей младшего школьного возраста» раскрыты возможности самопрезентации психики ребенка при стимулировании спонтанного непрогнозируемого выполнения рисунков при предложенным им ряда тем. Результаты указывают на подверженность детской психики архетипическому опыту, катализирующему процесс визуализации психических реалий.

Ключевые слова: архетип, сознательное, бессознательное, символ, психорисунок.

Резюме. В статті «Архетипна символіка в тематичних малюнках дітей молодшого шкільного віку» розкриті можливості само презентації психики дитини при стимулюванні спонтанного не прогнозованого виконання малюнків при запропонованих ряду тем. Результати вказують на схильність дитячої психики архетипному досвіду, що каталізує процес візуалізації психічних реалій.

Ключові слова. Архетип, свідоме, несвідоме, символ, психомалюнок.

© 2013

К. В. Разношинська (м. Черкаси)

ОСОБЛИВОСТІ ІНТЕРПРЕТАЦІЇ ЗМІСТУ КОЛЬОРУ В ПРАКТИЧНІЙ ДІЯЛЬНОСТІ ПСИХОЛОГА

Постановка проблеми. Сьогодні у психологічній практиці гостро стоїть проблема корекції негативних емоційних станів суб'єкта, що робить акцент на важливості розуміння психологом психологічного змісту кольору.

Дослідженням психологічного змісту кольору займалися Б. А. Базима, Ф. Біррен, Г. Браем, А. М. Еткінд, М. Люшер, Я. Л. Обухов, Ф. Стефанеску-Гоанг, Л. П. Урванцев та інші. Автори наголошують, що колір як стимул зовнішнього середовища та внутрішній образ спроможний викликати певні емоційні відчуття, стани, думки, асоціації; він є індикатором емоційних станів, що дає змогу отримати додаткову особистісну інформацію, та вагомим фактором впливу на особистість. Автори, водночас, відзначають, що не варто абсолютизувати діагностичний і корекційний потенціал кольору.

Метою статті є дослідження діагностичних та корекційних можливостей кольору в хромотерапевтичних та малюнкових методиках.

Виклад основного матеріалу. Як засвідчує аналіз наукової літератури, психологічний аспект сприйняття кольору має складну структуру і пов'язаний з емоційною сферою, соціально-культурним та естетичним ракурсами. Відтак спроби встановлення чітких відповідностей між кольором та емоційним станом не можна назвати плідними. Колірний зір людства, як указує С. В. Кравков, пройшов тривалий шлях еволюції разом із розвитком суспільства, культури та мистецтва, він постійно розвивався та збагачувався новим досвідом [7]. Існує поняття «почуття кольору», тобто складне сприйняття кольору людиною, збагачене рядом образів, асоціацій і уявлень, пов'язаних із кольором. З давніх часів відомо, що червоний колір збуджує, зелений – заспокоює, чорний – пригноблює, жовтий – покращує настрій [2].

Вплив на людський організм будь-якого зовнішнього стимула (кольору у сукупності з його носієм) відбувається на двох взаємопов'язаних рівнях: через фізіологічні системи під час процесів збудження і гальмування та через діяльність психіки, активізацію досвіду (пам'яті), мислення, включення процесу асоціативного утворення, уяви [3]. У психологічних дослідженнях наголошується на невіддільності один від одного фізіологічного і емоційного впливу кольору, що відбувається за механізмом конструювання образів пам'яті – асоціацій. Колірні асоціації беруть свій початок у колективному несвідомому, із привнесенням індивідуального досвіду розуміння змісту та емоційного відчуття кольору. Так, людина може дати основне емоційне, інтуїтивне визначення синьому, червоному, чорному кольорам, але водночас вона також відчуває, що той чи той колір емоційно означає саме для неї [5].

У розробці методик терапії автори спираються на ідею єдності фізіологічного та емоційно-психологічного впливу кольору, оскільки через вплив на психіку відбувається зцілення тіла і навпаки. У таких науках, як